

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К17

Jen Calonita
The Fairy Tale Reform School Series: Tricked
Text copyright © 2017 by Jen Calonita
Cover © 2017 Sourcebooks, Inc.
Series design by Regina Flath
Cover image by Michael Heath/Shannon Associates

Калонита, Джен.
К17   Замок обмана / Джен Калонита ; [пер. с англ. А. Васильевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Сказочная исправительная школа).

ISBN 978-5-04-101349-3

Третья книга в серии «Сказочная исправительная школа».
Джен Калонита — автор бестселлеров New York Times. И она знает о сказках, старых и новых, всё!

Покинув Сказочную исправительную школу, Джилли и её друзья должны были выдохнуть с облегчением. Наконец-то колдунья Альва побеждена и в Чароландии наступят спокойные времена! Но на деле оказалось, что далеко не все злодеи готовы сдаться. Поговаривают, что власть в СИШ захватил один из самых опасных преступников королевства — Румпельштильцхен! А когда в школу случайно попадает сестра Джилли, девочка понимает: она должна спасти Анну и разоблачить Румпеля! Теперь уж точно пора собирать свою верную команду и всеми силами пытаться попасть в замок, в который они уже и не думали вернуться...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-101349-3

© Васильева Анна, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Для Кэлси Марчбенкс. Пусть у нас никогда
не было возможности встретиться,
ты подарила мне столько вдохновения.*

Как обмануть обманщика?

Почтовая служба пегасов
Доставляем летучие письма
со времён Тролльей войны!

Отправитель:

Максин Хоклер (Большой Дуб, лес Тейлсмен)

Адресат:

Джиллиан Коблер (Сапожный переулок, 2)

Привет, Джилли!

Умираю от скуки! Всех моих друзей отправили в Сказочную исправительную школу — за всякие обычные огрские штучки: ну, сама знаешь — врываются в замки, рычат и делают вид, что всех сейчас сожрут. (А ты этого не делаешь, честное слово!) Вот мне и приходится торчать целыми днями у папы с мамой. Из-за Альвы и Розы огры снискали дурную славу, и теперь мои родители пытаются доказать, что мы милые и дружелюбные: показывают путешественникам дорогу в Чароландию (правда, большинство из них с воплями разбегаются) и угощают лимонадом странствующих рыцарей (которые тут же кидаются на нас с мечами и копьями). Просто руки опускаются. Одно развлечение — могу всласть любоваться украшениями проезжающих мимо нас путешественников. Один раз еле удержалась, чтобы не стибрить одно такое маленькое ониксовое ожерельце... Та дамочка даже и не заметила бы, что оно пропало! Это ведь... нехорошо, да?

Просто не знаю, куда себя деть. Чувствую себя волчком, который без толку крутится на месте. Вчера вечером меня это до того достало, что я сказала матери: «Не хочу вечно жить в этом лесу, превращаясь в старую озируху вроде тебя! Мне нужны приключения!» Конечно, она ужас как разозлилась и отправила меня в постель сразу после первого ужина (а не после третьего, как обычно).

А какие новости у тебя? Всё изучаешь сорта ваксы в своей Школе Джека — на все руки мастера? А Анна до сих пор водится с теми воршишками-сладкоежками? Этак ей скоро вынесут предупреждение об отправке в СИШ... Ох, как же я скучаю по СИШ! Уроки полётов на пезасах, движущиеся дверные проёмы, которые чуть тебе руки не отхватывают, тренировки с волшебными палочками... Больше всего мне сейчас хотелось бы натворить чего-нибудь такого, чтобы меня снова туда отправили, — но это ведь... нехорошо, да?

А с Джеком ты не общалась? Я тут как-то видела его, когда он ехал в своей королевской карете вместе с какими-то выпендрёжными приятелями на концерт Гаммельнского Крысолова в Хаддингсфорде. Он тогда поделился со мной слухами, что Рупельштильцхена видели в СИШ. А ведь это... нехорошо, да? Очень по тебе соскучилась!

Твоя подруга
Максин

ГЛАВА 1

Башмаки к размышлению

— Так, кто сможет назвать пять самых распространённых видов обувной кожи?

Мистер Хайд стоял на табуреточке, указывая на волшебную грифельную доску с изображением кожаного башмака и нетерпеливо постукивая по ней своими зелёными гоблинскими когтями. Глаза у меня сами собой начали закрываться. Постукивание сделалось громче.

— Ну же, наверняка кто-то из вас может ответить на этот простейший вопрос. — В голосе мистера Хайда звучала откровенная скука. Думаю, уроки «Сапожная кожа для начинающих» нравятся ему не

больше, чем нам. — Напоминаю: он будет на завтрашней контрольной!

Молчание.

Рассеянно вертя в руках перо, я обвела взглядом других учеников, сидящих вокруг меня в тесном классе внутри пары здоровенных кожаных башмаков. На потёртых кожаных стенках были развешаны рисунки хрустальных туфелек и великанских шлёпанцев. Окон не было — только дверной проём. Сама дверь давным-давно куда-то подевалась, совсем как в моей старой школе. Ну и ладно — что тут за пирать-то?

— Ну же, кто-нибудь?! — проявил настойчивость мистер Хайд. Пикси за последней партой тоненько чихнула. Тишина стояла такая, что я слышала стрекотание швейных машинок в соседнем классе, где сейчас шли занятия «Найди свой обувной стиль!».

Я взглянула на потолок. Точнее, на клочок голубого неба вместо него, по которому как раз промчался пегас. Я представила себе, что это Мачо, мой любимец из конюшен СИШ. Вот бы он увидел меня, слетел вниз и спас от всей этой тоски...

— Я жду! — пропел мистер Хайд.

Я уныло воззрилась на изображение башмака на доске. Высокий, с плотной шнуровкой — точь-в-точь как моя любимая пара. И такой же побитый

и потускневший — сразу видно, что успел кое-что повидать на своём веку. Одним словом, он ничем не напоминал блестящие гладкие башмачки, которые, по мнению мистера Хайда, были заветной целью всякого будущего сапожника.

Рисунок башмака перед моими глазами растаял. Теперь вместо него предстала куда более милая моему сердцу картина: Сказочная исправительная школа. Залитые солнцем башни, фасад из серого камня, увитые плющом стены... Лужайки и тропинки, ведущие к Дремучему Лесу, куда никто из учеников не осмеливался ходить. Я чуть ли не наяву видела кружащие над крышами ковры-самолёты и величественно взмахивающих крыльями пегасов. А потом в моём воображении возник пиратский корабль, бросающий якорь у берега, где на камнях греются русалки. Вот Чёрная Борода вразвалку сходит по трапу и...

— Ай!

На парте передо мной валялся маленький мятный леденец. Вот, значит, что стукнуло меня по затылку. Быстро обернувшись, я смерила мрачным взглядом сидящую позади меня парочку, которая давилась от смеха, словно целиком проглотила здоровенный пряник. Гензель с его прилизанными чёрными волосами и вечной самодовольной ухмылочкой, из-за которой

он смахивал на хорька, сосал леденец на палочке. Его сестричка Гретель, такая же шкодливая, тербила длинные чёрные косички, перевитые лакричными ленточками. Оба они всегда выглядели так, словно только что дрались в шоколадном фонтане. Рожицы вечно перемазанные в остатках съеденных сладостей, простая крестьянская одежда заляпана шоколадом, тестом и всем прочим, что можно найти в кондитерской. Поймав мой взгляд, Гретель хихикнула и запустила вторым леденцом в свою новую поделницу по всяким хулиганским выходкам — в мою младшую сестру Анну.

— Джиллиан, очень рад, что ты решила высказаться, — не растерялся мистер Хайд. — Итак, назови нам, пожалуйста, пять наиболее распространённых видов кожи для изготовления обуви.

Гензель и Гретель довольно зафыркали. Мелкие вонючки!

— Вощёная, лакированная, металлик, нубук и замша, — выпалила я.

Мистер Хайд просиял. Правда, из-за зеленоватой кожи и огромных ушей улыбка не сильно его украсила.

— Из вас, мисс Коблер, выйдет превосходный сапожный мастер. — Он достал что-то из своего стола в форме обувной коробки. — Полагаю, на этой не-

деле Джиллиан заслужила нашу награду — «Золотую туфельку».

Я скривилась, когда он водрузил этот тяжеленный золочёный башмак на мою парту. Честное слово, он весит не меньше доброго десятка школьных ранцев! А мистер Хайд, видимо, искренне думает, что мы радуемся этой его «награде». На самом деле все мечтают избежать такого почётного приза, чтобы не тащить его домой.

Гензель выпрыгнул из-за парты:

— Трижды «ура» в честь героини этого часа Джиллиан!

Класс захохотал, но мистер Хайд ничего не сказал. Все в городе знают, что Гензель и его сестричка вечно крадут конфеты у спящих детей и таскают крендельки и булочки из пекарен. Поэтому у нас их все немного побаиваются. То есть все, кроме меня.

Ну, и ещё Анны, которой эта парочка почему-то нравится — ума не приложу почему.

Пронзительная рулада знакомой фальшивящей трубы возвестила окончание очередного учебного дня. Гензель и Гретель вылетели за дверь первыми, волоча за собой и мою сестрёнку. Она на мгновение обернулась и поглядела на меня, а потом скрылась. Щёки у неё были красные, как румяное яблоко. Тряхнув головой, я принялась упихивать в ранец